

**И. де Сола Пул
(1917-1984)**

Стэнфорд, США

Перевод А.А.Аникина

СЛОВО «ДЕМОКРАТИЯ»

УДК 81'371

ГСНТИ 16.21.27

**I. de Sola Pool
(1917-1984)**

Stanford, USA

Translated by E. E. Anikin

WORD DEMOCRACY

Код ВАК 10.02.04

Аннотация. Перевод на русский язык главы из книги И. де Сола Пула «Символы демократии», опубликованной в США в 1952 г. В исследовании представлен анализ частотности употребления слова «демократия» в России, Европе и США в пер. пол. XX в.

Ключевые слова: демократия, символ, корпусный анализ, тоталитарный дискурс, политический дискурс.

Сведения об авторе: И. де Сола Пул, доктор философии, профессор.

Место работы: Стэнфордский университет.

Сведения о переводчике: Аникин Евгений Евгеньевич, кандидат филологических наук, докторант.

Место работы: Университет Париж–13.

Контактная информация: 7, rue de l'Ermitage, la Chapelle-en-Serval, 60520, France.

E-mail: ewganik_chel@mail.ru

Abstract. This is the first Russian translation of a chapter from "Symbols of Democracy" by Ihtiel de Sola Pool published in the USA in 1952. The article is devoted to the analysis of frequency of word «democracy» used in Russia, Europe and the USA in the first half of XX century.

Key words: democracy, symbol, corpus analysis, totalitarian discourse, political discourse

About the author: I. de Sola Pool, PhD, professor.

Place of employment: Stanford University.

About the translator: Anikin Evgeny Evgenievich, candidate of philology, doctoral student.

Place of employment: Université Paris–13.

Общий обзор. Можно считать неоспоримым тот факт, что за последние шестьдесят лет слово «ДЕМОКРАТИЯ» стало одним из ключевых терминов политических споров. До первой мировой войны лишь в одной из тридцати пяти статей нашей выборки встречалось данное слово. После второй мировой войны оно присутствует в каждой седьмой статье. Иначе говоря, до первой мировой войны символ ДЕМОКРАТИИ встречался лишь в 1,5% из 210 случаев употребления идеологических символов. После второй Мировой Войны он встречается уже в 4% случаев символических словоупотреблений. Резкий скачок в частотности употреблений произошел в период между двумя войнами.

Во время первой мировой войны это слово встречается примерно в каждой двадцатой статье и составляет 2% случаев символических словоупотреблений. С течением войны отмечена тенденция к росту данного показателя, однако по-настоящему значительное внимание к ДЕМОКРАТИИ появляется лишь в последние два года войны. Так, четырнадцать пунктов Вильсона будут сформулированы 20 декабря 1916 г., русский царь отрекся 15 марта 1917 г., а Америка вступила в войну 6 апреля 1917 г. И лишь после этих событий война начала обсуждаться в терминах ДЕМОКРАТИИ. Данный факт может быть отчетливо продемонстрирован изменением с течением времени процента статей, в которых встречается символ:

1914	2 %
1915	2 %
1916	4 %
1917	7 %
1918	12 %

Пробужденный интерес к ДЕМОКРАТИИ не сильно пошел на убыль и после окончания войны. Безусловно, после пика в 1918 г., наблюдался спад, а затем и незначительное ослабление интереса в конце 20-х – начале 30-х гг. Но если посмотреть на тенденции тех лет в более широком плане, то можно заметить, что в послевоенные годы и вплоть до 1936 г. внимание к термину «ДЕМОКРАТИЯ» оставалось на стабильно высоком уровне, стимул к достижению которого дала война. Примерно в каждой семнадцатой статье содержится ссылка на ДЕМОКРАТИЮ.

Сгушавшиеся облака второй мировой войны спровоцировали очередной всемирный всплеск внимания к ДЕМОКРАТИИ. Истинный смысл подъема Гитлера стал понятным всем, имевшим глаза. Даже Коминтерн, который в 1933 г. не видел большой разницы между фашизмом и «социал-фашизмом» (т.е. социал-демократией), на VII Всемирном Конгрессе резко изменил свой курс и призвал к созданию «Народного Фронта» для борьбы за ДЕМОКРАТИЮ против фашизма. После принятия нового курса статьи *Известий* запестрили словом «ДЕМОКРАТИЯ».

При этом символика Народного Фронта характерна не только для коммунистической прессы. Она пронизывала либеральную мысль всех стран. Престижные газеты, анализируемые здесь, обычно не являются либеральными газетами. По своей природе они защищают интересы привилегированных групп и статус-кво. Кроме *Известий*, ни одну из них нельзя обвинить в слепом следовании курсу партии. Тем не менее, слоган «ДЕМОКРАТИЯ против фашизма», появившийся на политической сцене благодаря левым, нашел свое отражение также и в

этих газетах. Частично это связано с тем, что в данных газетах рассказывалось о новостях, которые создавались не собственниками этих газет, а теми, кто стремился популяризовать слово «ДЕМОКРАТИЯ». Это также связано с тем, что большинство тех газет были за ДЕМОКРАТИЮ в том значении, в котором она ими понималась, а также с тем, что они не были готовы уступить данный слоган без борьбы конкурирующим политическим идеологиям. Более того, даже если бы не существовало курса на Народный Фронт, суть конфликта между нацистами и миром все равно привела бы к серьезным спорам о ДЕМОКРАТИИ (хотя без влияния пропаганды движения Народного Фронта в качестве доминантных могли бы быть выбраны другие способы обсуждения данной дихотомии (напр., «СВОБОДА против тирании» или «РЕСПУБЛИКАНИЗМ против автократии»), отличные от модели «ДЕМОКРАТИЯ против фашизма», которая в конечном итоге стала доминантной). В результате же реального развития событий уровень внимания к ДЕМОКРАТИИ в 1935–38 гг. вырос в два раза в сравнении с уровнем 1930 – 1935 гг. Показатель частотности данного слова достиг уровня 3%, и в каждой девятой статье его теперь можно было встретить.

Не нужно забывать, что сейчас каждая седьмая статья содержит ссылку на ДЕМОКРАТИЮ; таким образом, можно отметить, что с 1939 г. произошло лишь незначительное увеличение частотности. На самом деле, данный рост внимания произошел не за годы самой войны, но уже после ее окончания. В военные годы может быть отмечен резкий рост частотности употребления таких слов, как ФАШИЗМ или НАЦИЗМ, но не слова ДЕМОКРАТИЯ. Как уже нами было отмечено, вторая мировая война была концептуализована скорее в понятиях борьбы против фашизма, нежели в понятиях борьбы за ДЕМОКРАТИЮ. Тем не менее, если мы посмотрим на все кризисное десятилетие с 1936 по 1946 г., то – как и во время первой мировой войны – мы сможем констатировать резкое увеличение внимания к слову «ДЕМОКРАТИЯ».

Тот факт, что две мировые войны, как представляется, сыграли значительную роль в придании ДЕМОКРАТИИ статуса одной из центральных ценностей, к которым стремится современный мир, порождает интересные проблемы. До Перл-Харбора и пацифисты, и изоляционисты часто заявляли, что демократия не переживет еще одной войны. Они утверждали, что первая мировая война, в которой сражались за то, чтобы расчистить мир для демократии, принесла лишь фашизм; вторая же мировая война – даже если ее выиграют демократии – сделает весь мир фашистским. Какая бы судьба ни была нам уготована будущим, мы видим в ретроспективе, что мрачные предсказания этих кассандр не в полной мере сбылись – во всяком случае, в отношении демокра-

тических практик. Что же касается символов, то интересно отметить, что символ ДЕМОКРАТИИ становится более популярным, чем когда-либо.

Популярность символа ДЕМОКРАТИИ, тем не менее, не гарантирует соблюдения демократических практик. Понятно, что в результате первой и второй мировых войн демократия могла быть уничтожена (не говоря уже о том, что могло произойти в результате третьей мировой войны). Эти войны настолько усилили напряженность и ослабили безопасность, что только слепец мог бы отвергнуть возможность тоталитаризма. При этом мы также обязаны признать, что эти конфликты одновременно привели к популяризации символа ДЕМОКРАТИИ. Данный факт предполагает вероятность того, что в современном мире война и опасность войны – какое бы воздействие они не оказали на материальное состояние демократии – могут в определенной мере укреплять демократическую идеологию (И хотя мы здесь говорим о современном мире, тот же самый феномен понимали и классики политических исследований. Они видели, что Римская республика постепенно демократизировалась, и самые значительные шаги по демократизации предпринимались в периоды войн, когда уступки плебейам становились условием их поддержки. В то же время, республика погибла и на ее место пришла империя как результат милитаризма и завоеваний. Тогда возникли те же самые противоречия, что возникли в современном мире). Прежде всего, современные войны оказывают такое воздействие на ресурсы вовлеченных стран, что критически важным становится запредельное усилие всех сразу. Массы могут потребовать плату за это усилие. Этой платой может быть более справедливое деление власти. Данное более справедливое деление власти под давлением фактора войны может быть проиллюстрировано британским подоходным налогом или американским Комитетом по обеспечению справедливого найма. Во-вторых, присутствие внешнего врага заставляет большинство людей оставить преследование узко личных интересов в пользу целей, которые – по крайней мере, символически – могут быть представлены в виде общего блага. Этот факт был ярко проиллюстрирован мощным воздействием потенциалом символа «ЕДИНСТВО против фашизма» Народного Фронта и других подобных движений. Данные движения стремились к максимально всеобъемлющему представительству и общим целям, которые становились все более и более общенациональными. Эти общие цели не обязательно должны быть демократическими, но демократия в данном случае является типичным представителем класса.

Короче говоря, мы полагаем, что интерес к ДЕМОКРАТИИ в современном мире значительно возрос. Далее мы отмечаем, что данный рост был особенно очевиден во время международных конфликтов. Мы полагаем, что широ-

кое распространение демократической идеологии частично является следствием тех самых кризисных явлений, угрожающих ее существованию. Однако даже в целях предварительной верификации необходимо посмотреть не столько на общемировые тенденции, сколько на национальные вариации.

Национальные тенденции подробно. Лишь статистика по отдельным странам может иметь научную достоверность, поскольку неразумно сложить данные по, скажем, пяти странам и сделать выводы по всему миру. Проще говоря: представим, что издания *New York Times* и *Le Temps* демонстрируют противоположные тенденции. Что надо сделать, чтобы сделать вывод о ситуации во всем мире? Просто вывести средний показатель из двух значений, взяв за основание имплицитное заключение о суверенном равенстве государств? Каковым бы ни было политическое использование данного заключения, очевидно, что оно не отвечает потребностям объективного исследования. Можно ли придать им различный вес? Если да, каким образом? Однозначного принципа не видно. Может, стоит по умолчанию – как это нами было сделано выше – считать каждую статью за одну, не учитывая тот факт, что газета *New York Times* имеет больше статей, чем газета *Le Temps*. Ни одно из этих решений не выглядит убедительным. Очевидно, что следует взглянуть на ситуацию в различных странах по отдельности, нежели пытаться вывести общемировую тенденцию. Выше мы привели комбинированные цифры для того, чтобы в простой форме продемонстрировать те тенденции, которые выглядят однозначно и единообразно повсеместно, и таким образом сводная информация представляет собой удобный способ сказать один раз то, что иначе пришлось бы повторить несколько раз. Мы привели выше приблизительные результаты, так как цифры сами по себе не имеют четкого значения. Таким образом, мы предлагаем обратиться к результатам по отдельным странам. Ранг в зависимости от использования слова «ДЕМОКРАТИЯ» приведен в Таблице 1. За весь период с 1890 г. наибольшее внимание к слову «ДЕМОКРАТИЯ» наблюдалось в германских газетах.

Можно заподозрить, что данный удивительный факт связан с погрешностью. Не стоит забывать, что серии германских газет начинаются в 1910 г. Поскольку термин «ДЕМОКРАТИЯ» становился все более и более употребляемым, отсутствие первых двух десятилетий в серии может являться причиной более высокого среднего показателя. Тем не менее, если мы сопоставим указанные пять стран в период после первой Мировой Войны, результаты останутся практически теми же. Положение стран в обеих колонках останется тем же, как и лидерство Германии.

ТАБЛИЦА 1. ВНИМАНИЕ К ДЕМОКРАТИИ

	Процент статей, упоминающих ДЕМОКРАТИЮ	ДЕМОКРАТИЯ – Процент от общего числа символов*
Соединенные Штаты	4,6	2,9
Великобритания	4,7	2,2
Россия	5,8	1,2
Франция	9,5	2,2
Германия	14,0	4,1
* Во второй монографии настоящей серии мы напоминаем, что под термином «общие символы» нами понимаются перечисленные символы кроме названий государств.		

Причины активного использования Германией символа ДЕМОКРАТИИ становятся понятны, если мы обратимся к Таблице 2, которая иллюстрирует тенденции данного использования. Пристальное внимание к ДЕМОКРАТИИ было обращено в Германии в 1918 г. С этого момента и вплоть до 1929 г. это внимание оставалось на стабильно высоком уровне. Действительно, в эти послевоенные годы престижные газеты в Германии обсуждали все остальные темы в связи с ДЕМОКРАТИЕЙ. Поражение заставило Германию обратиться к демократии. Она в муках пыталась создать новое демократическое правительство. Как и в последние годы, демократия была новым и важным вопросом, поэтому интерес к символу ДЕМОКРАТИИ был вполне естественным.

Последовавший провал демократического режима, становление правления на основе чрезвычайных полномочий и опасность фашизма привели к резкому спаду интереса к ДЕМОКРАТИИ в газете *Frankfurter Zeitung*. Опасность фашизма активно обсуждалась, но проблема не рассматривалась в виде дихотомии ДЕМОКРАТИЯ против фашизма. ДЕМОКРАТИЯ потеряла свой статус ключевого символа.

Тем не менее, Гитлер вернул этот символ в новом качестве – в качестве объекта нападок. Издание *Völkischer Beobachter* в период правления нацистов, занимает одно из верхних мест по вниманию, уделяемому ДЕМОКРАТИИ. Особенно много нацисты говорили о плутоДЕМОКРАТИЯХ во второй половине второй мировой войны. Далее мы увидим, что все «дьявольские» слова стали очень часто встречаться, как только удача стала отворачиваться от Германии. ДЕМОКРАТИЯ была одним из этих слов. Таким образом, ДЕМОКРАТИЯ была важным символом в германской прессе на двух отрезках: после первой мировой войны при демократическом режиме Веймарской Республики и во время второй мировой войны, когда Гитлер атаковал ее.

ТАБЛИЦА 2. ВНИМАНИЕ К ДЕМОКРАТИИ
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПЕРИОДА

	До войны	МВ I	20- е	нач 30- х	кон 30- х	МВ II Фаза 1	МВ II Фаза 2	После войны
а) Процент передовиц, в которых встречается символ								
Соединенные Штаты	2,1	3,8	2,8	2,9	4,9	9,9	8,1	13,0
Великобритания	3,4	7,5	4,2	4,0	7,2	10,1	4,6	7,0
Россия	0,4	6,4	9,1	5,3	32,0	16,7	7,2	23,7
Франция	5,7	5,0	9,3	11,1	13,6	22,5	8,0	24,8
Германия	3,8	3,2	23,1	6,7	11,3	13,6	24,0	...
б) Процент от общих символов								
Соединенные Штаты	2,1	2,0	1,6	2,2	3,6	4,7	4,0	6,1
Великобритания	1,7	3,4	2,1	2,1	2,9	3,3	1,8	2,7
Россия	0,0	1,5	1,2	0,7	3,4	1,8	0,8	2,5
Франция	1,9	1,5	1,8	2,0	1,9	3,5	2,3	5,1
Германия	2,1	2,7	4,9	1,4	3,6	4,4	7,0	...

С годами другие изменения, связанные с особенностями использования термина ДЕМОКРАТИЯ произошли в разных странах. Самая большая перемена произошла в России. Газета *Новое Время* – престижная газета в России времен царского режима – не уделяла чрезмерного внимания данному символу. Так, он встречается только четыре раза в 1 066 статьях. Однако в 1917 г., данный символ появляется уже в каждой третьей статье *Нового Времени*, и с тех пор этот символ играет неизменно важную роль. С 1918 г. по 1935 г. употребление термина в газете *Известия* можно назвать умеренным. Данный символ встречается в меньшем количестве статей, чем в Германии и во Франции, но в большем количестве, чем в Соединенных Штатах и Великобритании. В период с 1935 г по 1938 г. – период Народного Фронта – слово ДЕМОКРАТИЯ встречается в каждой третьей статье *Известий*, и этот показатель частотности более чем в два раза превышает аналогичный показатель по другим странам. Затем внимание резко пошло на спад. Во время действия сталинско-гитлеровского пакта, уровень внимания к ДЕМОКРАТИИ сократился вдвое. Тем не менее, каждая шестая статья по-прежнему содержала ссылку на ДЕМОКРАТИЮ (этот показатель по частотности уступает лишь показателю газеты *Le Temps*). Со вступлением России в войну интерес к ДЕМОКРАТИИ практически пропадает. Лишь 3% передовиц ссылаются на этот символ в период с 1941 г. по 1944 г. Война, которая задумывалась как война за ДЕМОКРАТИЮ против фашизма, превратилась в ОТЕЧЕСТВЕННУЮ войну. Тем не менее, ближе к окончанию войны интерес к ДЕМОКРАТИИ вновь возрастает. Каждая пятая статья, начиная с 1945 г., обращается к этому символу – это больше, чем в каком-либо ином издании, за исключением газеты *Le Monde*. После второй Мировой Войны – особенно в 1948–1949 гг. – интерес к ДЕМОКРАТИИ возрастает, поскольку Россия становится союзником так на-

зываемых Народных ДЕМОКРАТИЙ. За весь период правления большевиков слово «ДЕМОКРАТИЯ» встречается в 10,7% статей *Известий*, тогда как при царизме для газеты *Новое Время* данный показатель составляет лишь долю процента. Таким образом, благодаря *Известиям*, интерес к ДЕМОКРАТИИ из ничтожного превращается в умеренный.

Та же самая тенденция прослеживается для России, даже если мы проанализируем данные по частотному соотношению символа ДЕМОКРАТИИ в сравнении с другими отмеченными символами. Так, можно отметить умеренное использование после 1917 г., затем – резкий скачок в 1936–1938 гг. Тем не менее, соотношение между *Известиями* и другими газетами резко изменяется при изменении базы процентных расчетов. Так, советские передовицы в 4–5 раз богаче на различные идеологические символы, чем *New York Times* и *London Times*.

Это касалось не только ДЕМОКРАТИИ, но и других идеологических символов. Если сопоставить ДЕМОКРАТИЮ с общим потоком встречающихся символов, то становится очевидным, что данный символ не занимает особого положения даже на пике внимания в 1936–1938 гг. В период с 1918 г. по 1935 г. частотность символа ДЕМОКРАТИИ составляет 1% от всех символов, отмеченных в газете *Известия*, что является самым низким показателем из всех проанализированных печатных изданий. На самом деле, показатель 1% в два раза уступает следующему наиболее низкому показателю. После 1939 г. показатель для России вновь ниже, чем для какой-либо другой страны. Во время войны показатель частотности символа ДЕМОКРАТИИ в сопоставлении с другими политическими символами вновь в два раза ниже, чем в других странах, а после войны – хоть данный символ и становится более распространенным – все равно показатель его частотности в сопоставлении с другими политическими символами в два раза ниже, чем во Франции и в США. Тем не менее, в период с 1936 г. по 1938 г. символ ДЕМОКРАТИИ в *Известиях* занимает настолько же важное место в сравнении с другими символами, что и в остальных проанализированных газетах. Так, в газетах *New York Times*, *Völkischer Beobachter* и *Известия* показатель ДЕМОКРАТИИ равен 3,5% от всех отмеченных символов, хотя в последних двух его значение ниже в сравнении с общим количеством символов. Таким образом, мы рассчитали количество статей, в которых встречается термин «ДЕМОКРАТИЯ» (по этому показателю *Известия* занимают высокое место) и процент от общего числа символов (по этому показателю *Известия* занимают невысокое место). Мы полагаем, что символ «ДЕМОКРАТИЯ» был взят на вооружение в 1936 г., его ресурс был полностью выработан за те годы, что Россия пыталась создать союз с демократическими странами, а затем оставлен, когда Россия поменяла свою международную ориентацию.

Французские, британские и американские газеты отличаются большим постоянством в их отношении к символу ДЕМОКРАТИИ, хотя во время войн и случались резкие перепады. Относительная плавность тенденций во Франции, Великобритании и США характерна для свободной прессы. Мы увидим, что характерной чертой контролируемой прессы являются резкие перепады их композиционных моделей. Как результат следования курсу, тоталитарный символизм имеет склонность к большему единообразию в определенный период, нежели демократический символизм, но подвластен резким перепадам от одного периода к другому. Демократический символизм, хотя и более многогранен в определенный период, меняется менее резко с течением времени.

Тем не менее, несколько отчетливых тенденций можно различить в свободных газетах. В *New York Times* интерес к ДЕМОКРАТИИ значительно возрастает после Нового курса Рузвельта, а особенно после второй мировой войны. Во Франции также в последнее время наблюдается значительный подъем интереса к ДЕМОКРАТИИ. Акцент на ДЕМОКРАТИЮ был сделан в самом начале второй Мировой Войны, однако при правительстве Виши интерес к ней резко упал.

Для газеты *London Times* тенденция роста проявилась не столь отчетливо. В Великобритании наблюдался скачок интереса к ДЕМОКРАТИИ во время первой мировой войны, и с тех пор этот интерес не вышел за пределы достигнутого в те времена уровня. Уровень внимания к ДЕМОКРАТИИ в газете *London Times* (и, в меньшей степени, *New York Times*) остается низким, особенно если судить по количеству статей, в которых встречается данный термин. Французские газеты настолько богаче на идеологические символы, что символ ДЕМОКРАТИИ, хотя и встречается во французских газетах чаще, чем в английских, не играет более значимой роли, в сравнении с другими символами. Тем не менее, с точки зрения французских стандартов, внимание британцев к ДЕМОКРАТИИ остается на низком уровне. В любом случае, следует отметить, что обнаруженный нами спад внимания к символу ДЕМОКРАТИИ в газете *London Times* соответствует результатам опросов общественного мнения в Великобритании. В 1947 г. респондентам в США, Франции, Швеции, Норвегии, Нидерландах, Канаде и Великобритании был задан вопрос о том, считают ли они свою страну демократической. Ответ «да» был зарегистрирован в 95% случаев в Швеции, 88% – в США, 65% – во Франции, 57% – в Канаде и лишь в 50% случаев в Великобритании.

Выше нами уже была отмечена взаимозависимость между военной напряженностью и вниманием к ДЕМОКРАТИИ. Во время и непосредственно после окончания первой Мировой Войны явный рост интереса к ДЕМОКРАТИИ имел место в Великобритании, Германии и России. В

кризисные годы перед второй мировой войной, когда нацизм угрожал демократическим странам, интерес к ДЕМОКРАТИИ резко пошел в рост в США, Германии и России, а во время самой войны – и в Великобритании и во Франции.

У нас не имеется статистических данных по Германии после окончания второй мировой войны. Пресса в остальных странах, как представляется, следует тенденциям предыдущих десятилетий. В США и во Франции внимание к ДЕМОКРАТИИ никогда не было на столь высоком уровне. В России этот уровень так же высок, но все же ниже, чем в 30-е гг. В Великобритании термин ДЕМОКРАТИЯ пользуется меньшей популярностью, чем где-либо.

Оставим эти данные по интересу к ДЕМОКРАТИИ и постараемся указать на некоторые ограничения. Кажется естественным объяснить увеличение интереса к ДЕМОКРАТИИ усилением демократических позиций. Подобное объяснение является ошибочным. Оно не принимает в расчет возможность искажения значения слова, а также несоответствие между теорией и практикой. Оно также не принимает в расчет выдаваемые оценки. По меньшей мере

один всплеск интереса к ДЕМОКРАТИИ из приведенных выше данных может быть объяснен нападками на нее. Сарказм нацистов по поводу «плуто-демократий» являлся причиной того, что в последние годы войны данный термин используется в два раза большем количестве германских, чем американских статей. В лучшем случае можно предположить, что увеличение внимания к ДЕМОКРАТИИ может быть связано с увеличением озабоченности по ее поводу, но не с увеличением заботы о ней.

Поверхностный взгляд на приведенные выше данные может навести на мысль, что интерес к ДЕМОКРАТИИ представляет собой обратную функцию демократическим практикам. Скорее всего, это не так, но если бы это и было так, этому не стоило бы удивляться. Демократия представляет собой настолько важную и универсальную ценность для современного человека, что те люди, которые на самом деле не являются ее сторонниками, порой чрезмерно активно пытаются доказать свою лояльность ей. Это может являться важным фактором увеличения употребления термина «ДЕМОКРАТИЯ» в России, но по поводу данных в целом мы не можем сказать, что периоды усиления внимания к ДЕМОКРАТИИ совпадали с ограничением демократии в реальности. В Германии, например, частотность достигла высшего уровня, когда Германия вступила в самый демократический период своей истории – период Веймарской республики.

Что действительно предполагают изложенные выше рассуждения, так это то, что интерес к проблеме демократии может принимать различные формы. Это может быть форма заботы сторонника, стремящегося популяризовать ее, или же озабоченность противника, желающего осу-

доть ее. Это может быть забота тех, кто думает, что она в опасности, или же озабоченность тех, кто считает ее саму опасностью. Это может быть интерес тех людей, которым плевать на демократию как таковую, но которые считают ее удобным средством, поскольку их аудитория подвластна ее влиянию. Наши данные не позволяют выделить все эти типы внимания к ДЕМОКРАТИИ. Единственно, мы можем отметить, что под влиянием двух мировых войн, символ ДЕМОКРАТИИ занял центральное место в качестве объекта политического внимания в современном мире. В целях углубления нашего исследования нам необходимо ввести некоторые дополнительные критерии – в частности, рассмотреть проблему оценки термина «ДЕМОКРАТИЯ».

Оценка. В течение проанализированного периода – т.е. с 1890 г. – ДЕМОКРАТИЯ была термином с положительной семантикой. Из более чем одиннадцати тысячах проанализированных статей в более чем двух сотнях ему дается эксплицитная оценка. Из них две трети статей дают положительную оценку, а треть – отрицательную. По данному соотношению оценок нельзя проследить ярко выраженных общемировых тенденций. Оценки 1890-х гг. – рассматриваемые целиком – не отличаются кардинально от оценок наших дней.

Тем не менее, можно отметить значительные отличия между газетами и разными странами. В Великобритании, Франции и США ДЕМОКРАТИИ почти всегда дается положительная оценка. Процент положительных оценок от всех оценок (как положительных, так и отрицательных) составляет 88% в Великобритании, 85% во Франции, 82% в США.

Другими словами, по мере консолидации диктатуры нападки на ДЕМОКРАТИЮ прекращались, и о ней вообще переставали много говорить. Чуть позже – в период полного становления сталинской диктатуры – происходит нечто весьма примечательное. Слово «ДЕМОКРАТИЯ» внезапно стало активно употребляться, причем в самом положительном значении. 18% статей после 1935 г. содержат данный термин, при этом 97% оценок – положительные.

Понятно, что большевистская традиция сочетает положительное отношение к демократии с отрицательным. Маркс и Энгельс говорили о результатах революции как в терминах демократии, так и диктатуры пролетариата. Из Российской социал-демократической рабочей партии вышли как большевики, так и меньшевики. И хотя термин «социал-демократическая» на определенном этапе имел положительное значение, после первой мировой войны Ленин специально заменил его на термин «Коммунистическая» и принялся атаковать европейскую социал-демократию. Всю свою жизнь Ленин называл себя «последовательным демократом», в то же время он подвергал острой критике незавер-

шенность выводов чистых «демократов». Диктатура пролетариата описывалась как «демократическая диктатура рабочих и крестьян». Из этих примеров понятна историческая неоднозначность отношения большевиков к демократии. Интересным результатом можно назвать то, что в ленинский период в государственной прессе преобладало употребление слова ДЕМОКРАТИЯ в негативном значении, тогда как в еще более авторитарный период правления Сталина стало преобладать использование в позитивном значении.

Это повторяющаяся модель. В ранних трудах большевиков многие из отвратительных и шокирующих подробностей большевистской теории представлены открыто и без стеснения. В более поздних работах большевиков имеет место процесс сглаживания острых углов в целях устранения противоречий между большевистскими тезисами и утопическими ожиданиями аудитории.

Пресса при Сталине имела склонность представлять картину в черно-белых тонах, когда свой никогда не может ошибиться, а враг никогда не может быть прав, и когда любая характеристика либо положительна, либо отрицательна, и лишена неопределенности. Так, партия не вдается более в диалектические рассуждения о характеристиках, делающих эту партию ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ, и, в то же время, популярная пресса осуждает обычную ДЕМОКРАТИЮ или социал-демократию. Данные антикоммунистические формы демократии лишаются каких-либо прав называться демократиями. Их сторонники объявляются совсем не демократами, а теми, кто лишь притворяется демократами в целях демагогии. Их называют «социал-фашистами» или «лакеями американского империализма». Термины «ДЕМОКРАТ» и «ДЕМОКРАТИЯ», которые сначала чаще интерпретировались отрицательно, нежели положительно, таким образом, приобретают однозначно позитивное значение после определенного периода затишья, в течение которого они почти не употреблялись. Позднее мы увидим другие примеры из этой модели.

В Германии изменения в оценке термина «ДЕМОКРАТИЯ» в газетах гораздо более очевидны. При режиме Веймарской республики термин имел положительное значение, при нацистах – отрицательное. В период с 1919 г. по 1929 г. 83% оценок благоволили ДЕМОКРАТИИ. При нацистах 100% суждений не благоволили. Что касается остальных периодов, мы не располагаем достаточным количеством оценок, чтобы вывести точное заключение. Таким образом, значительные изменения в отношении к термину «ДЕМОКРАТИЯ» произошли в Германии и в России, но не других проанализированных странах, в которых данный термин имел стабильно положительное значение.

© Аникин А.А. (перевод), 2009